

УДК 94(4)“1914” + 330.82

Н. Н. Баранов

СРЕДИННАЯ ЕВРОПА ФРИДРИХА НАУМАНА: СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Статья посвящена осмыслению творческого наследия выдающегося немецкого мыслителя рубежа XIX–XX вв. Ф. Наумана. В центре внимания — процесс формирования проекта интеграции государств Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в рамках концепции Срединной Европы, которая приобрела особое значение в политических кругах блока центральных держав в годы Первой мировой войны. Рассматриваются исторические традиции, социально-экономические и политико-идеологические факторы формирования концепции, а также основные этапы ее становления. Во взаимодействии имперских и федералистских, националистических и экуменических, авторитарных и либерально-демократических элементов концепции раскрывается противоречивый характер ее содержания.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Германская империя, империализм, колонии, либерализм Ф. Наумана, Срединная Европа, таможенный союз.

Образ Фридриха Наумана (1860–1919) в исторической памяти немцев и политической культуре ФРГ предстает олицетворением национальной либеральной традиции, очищенной от «исторического греха» тех либералов, которые фактически отреклись от своих ранних идей в пользу бисмарковского имперского национального государства. В нем видят также символ преемственности современной Германии — республики и демократии с либерально-демократическими идеями и движениями, альтернативными вильгельминскому режиму и создавшими Веймарскую республику. Не случайно имя Фридриха Наумана носит Фонд либеральной политики (*Friedrich Naumann Stieftung*), близкий к Свободной демократической партии Германии — партии немецких либералов.

В то же время личность Фридриха Наумана, лютеранского пастора, публициста, политического деятеля, равно как и его влияние на общественную жизнь страны, гораздо сложнее и многограннее сложившегося стереотипа. В этой яркой неординарной личности прихотливо переплелись разнородные и внешне даже противоречивые идейно-политические комплексы. Христианский социалист, высоко ставивший значение индустрии и массы, либеральный демократ с пиететом к цезаристской парадигме верховной власти, поборник мировой политики и империалистического экспансионизма, Фридрих Науман является прежде всего персонифицированным воплощением ситуации кризиса модерна и мучительных поисков его альтернативы. Известный американский историк середины XX в. У. Шэнахан по праву называл его «зеркалом вильгельминской Германии» и подчеркивал, что «все ее слабости и заблуждения, сомнения и амбиции открыто отражены в работах Наумана» [Shanahan, 267].

Драматизм политической биографии Наумана заключается в том, что ни один из его значительных общественно-политических проектов не был реали-

зован, хотя каждый вызывал широкий общественный интерес, волновал умы современников. Может быть, самой масштабной, амбициозной и не утратившей значения до сих пор, стала его концепция Срединной Европы – обширного территориально-политического и экономического объединения стран и народов центральной части континента, которая разрабатывалась им в начале XX в. Небольшая книга Ф. Наумана под одноименным названием впервые увидела свет в разгар Первой мировой войны (1915) и сразу стала политическим бестселлером в Германии, где за первые полгода разошлась тиражом около 100 тысяч экземпляров, уступив в этом отношении только «Мыслям и воспоминаниям» Бисмарка [см.: Neuss, 336]. Кроме того, книга еще во время войны стала доступна за рубежом: она была переведена на английский, венгерский, французский, шведский, итальянский, русский языки [см.: Schubert, 15; Науман, 1918].

Идея Срединной Европы естественным образом актуализировалась после краха социалистических режимов, распада СССР, всего советского блока и некоторых его бывших участников, как, например, Чехословакии и Югославии. Совершенно ясно, что активное участие новых независимых государств в процессе евроатлантической интеграции не снимает с повестки дня проблему региональной идентичности, учета особенностей геополитического положения, долго- и среднесрочного исторического опыта стран Центральной и Восточной Европы. В таком контексте обращение к интеллектуальному наследию Ф. Наумана представляет особый интерес.

По словам В. Шидера, «только после появления его [Наумана] книги Срединная Европа стала пламенным лозунгом» [Schieder, 385]. Однако само понятие возникло раньше, имело собственную историю, более того, к 1914 г. в Германии существовала определенная традиция срединноевропейских планов, с которой Науман был знаком.

Под понятием «Срединная Европа» (*Mitteleuropa*) в немецкоязычной публицистике, в заявлениях политиков, работах экономистов германских государств XIX – начала XX в., а также в последующих работах исследователей подразумевается объединение ряда европейских стран в рамках некой общности. Характер этой общности, состав участников и ее цели авторы концепций Срединной Европы видели по-разному. Но предпосылки для ее создания были едиными: это прежде всего стремление к германскому национальному единству после распада Старой империи, попытки компенсировать недостатки малогерманского варианта объединения страны при Бисмарке, а также соперничество с мировыми державами, такими как Великобритания, Россия и США.

Четкого определения понятия Срединной Европы не существовало никогда, хотя все исследователи подчеркивают его мн о г о г р а н н о с т ь. Оно сочетает в себе представления об определенном географическом пространстве, историко-культурной общности, единстве исторической судьбы, особом пути государственного развития. Если первые представления о Срединной Европе как политико-культурном пространстве складываются в начале XIX в., то само понятие входит в употребление примерно в середине столетия [см.: Vennhold, 978]. Географическое описание Срединной Европы было сделано гораздо поз-

же, под влиянием уже сложившихся представлений. Первая основополагающая работа по этой теме принадлежала географу из Бреслау Йозефу Парчу [см.: Partsch].

Словарь Брокгауза вслед за ним так определял географические рамки региона: «Средняя часть Европы между атлантической Западной и материковой Восточной Европой, средиземноморскими странами на юге и скандинавскими странами на севере. С юга ее главным образом ограничивают Альпы, а с севера — Северное и Балтийское моря. На западе и востоке естественные границы отсутствуют» [цит. по: Witte, 10]. Таким образом, Срединная Европа включала в себя преимущественно территории бывшей Священной Римской империи германской нации. Закономерно, что в первой половине XIX в., когда старый рейх уже прекратил существование, а новое единое германское государство еще не было создано, для обозначения того пространства, на котором оно могло возникнуть, и где было велико политическое, экономическое и культурное влияние немцев, стало употребляться понятие Срединной Европы. В результате на длительное время Срединная Европа стала обозначать в первую очередь не географическое, а историко-политическое явление [см.: Ibid.].

В развитии представлений о Срединной Европе четко выделяются два периода, рубежом между которыми стало основание Германской империи Бисмарком в 1871 г.

Со времени гибели Старой империи под ударами Наполеона и создания Венским конгрессом Германского союза, когда немцы искали свою концепцию единого государства, идея Срединной Европы бытовала в двух формах — либо великогерманского (*großdeutsch*) варианта политического объединения, либо расширенного таможенного союза между германскими государствами (который, в свою очередь, рассматривался как необходимый этап на пути к объединению).

Великогерманский вариант означал включение в единое Германское государство Австрийской империи вместе с принадлежавшими ей негерманскими территориями. При этом было очевидно, что такой вариант возможен только при условии объединения под эгидой Австрии. Сторонники великогерманского варианта полагали, что в Германии невозможно реализовать принцип создания государства-нации, типичный для стран Западной Европы, потому что немецкие этнические группы существовали и за пределами отдельных немецких государств — в Богемии, Польше, Прибалтике [см.: Meyer, 8].

Наряду с этим в XIX в. возникали концепции экономического объединения Срединной Европы в качестве предпосылки для политического объединения. В силу своего характера данные концепции включали большее число государств и ставили целью не только образование единого государства для немцев, но и создание мощного экономического блока, который мог бы стать противовесом расширившимся колониальным империям Великобритании и Франции.

Сама Германия как органическое образование отождествлялась с теологическим понятием «срединное положение» (*Mittellage*). Еще в 1818 г. идеолог немецкого национализма, мистик и романтик поэт Эрнст Мориц Арндт писал:

«Бог поместил нас в центре Европы; мы [немцы] — сердце нашей части света» [Arndt, 158].

Уже в середине девятнадцатого столетия сложился круг авторов-пионеров идеи Срединной Европы. Это прежде всего Фридрих Лист, которого называли «первым пророком Срединной Европы» [Meуer, 11], Константин Франц, барон Карл Людвиг фон Брук и Пауль де Лагард. Их работы заложили основание традиции Срединной Европы и оказали определенное влияние на взгляды Ф. Намана по этому вопросу [см.: Enste, 23].

Общим для названных авторов являлось убеждение в общности государств, составлявших в XIX в. Срединную Европу. Из него возникала идея реорганизовать это пространство, придать ему новую единую форму взамен ликвидированной Священной Римской империи германской нации. Но поскольку они жили и работали в разное время, в различных политических условиях, их видение характера будущего объединения государств было различным.

Фридрих Лист (1789—1846), прусский теоретик-экономист, был сторонником создания средневропейского экономического единства. Он считал его необходимым условием для создания единого германского государства и его благополучного существования в условиях жесткой конкуренции со стороны других держав. Хотя в своих прогнозах он признавал значение торгового флота и заморских колоний Пруссии, но полагал, что будущее германского государства заключается в экспансии на континенте, именно здесь оно будет искать свои колонии. Сеть железных дорог и водных каналов позволила бы создать «германо-венгерскую экономическую зону, которая простиралась бы от Северного и Балтийского морей на юго-восток» [Meуer, 13]. Предлагая направлять немецких колонистов в юго-восточную часть Срединной Европы, Лист писал: «Как и у американцев, у нас есть своя собственная лесная глушь — это земли нижнего Дуная и Причерноморья, вся Турция. Весь юго-восток за Венгрией — это наш тыл» [цит. по: Ibid.].

Ядром Срединной Европы, по мнению Листа должен был стать Германский союз, он требовал включить в Срединную Европу Австрию, которая должна была присоединиться к таможенному союзу, созданному под эгидой Пруссии [см.: Enste, 25].

Барон Карл Людвиг фон Брук (1798—1860), в 1848—1851 гг. австрийский министр торговли, также выступал за сближение Австрии с таможенным союзом, организованным под эгидой Пруссии. Он рассчитывал разрешить австро-пруссский конфликт путем создания обширного таможенного союза, который позволил бы сохранить Австрийскую империю и в то же время достичь культурного и экономического объединения Германии [см.: Meуer, 16]. Однако его точка зрения не была преобладающей среди руководства Дунайской монархии и не получила конкретного выражения.

Если Лист и фон Брук в своих концепциях объединения Срединной Европы исходили из экономической целесообразности, то для К. Франца и П. де Лагарда решающее значение имели исторические и политические аргументы.

Политический журналист и философ из Саксонии Константин Франц (1817—1891) был убежденным противником Бисмарка и в то же время ярким экспан-

сионистом [см.: Лакер, 60]. Он полагал, что сами немцы настолько перемешаны со славянами, что они не должны создавать собственного национального государства. Вместо этого должна возникнуть интегрированная в экономическом и культурном отношении Срединная Европа. Туда должны войти Пруссия, русская часть Польши и Прибалтики, Австро-Венгрия, Балканские страны и остальные германские государства. Впоследствии к ней должны были присоединиться Нидерланды, Дания, Швейцария. В этом сообществе, основанном на христианской толерантности, немцы должны были стать культурными посредниками [см.: Меуер, 26].

Наиболее полно его представления были сформулированы в работе «Исследования по европейскому равновесию» (1859). Вновь переместив европейский центр с запада на восток, он констатировал разложение классической европейской пентархии вследствие вторжения мировой политики в европейские отношения. Конкретно речь шла о том, что Англия и Россия «переросли» Европу, а Франция тоже начала строить колониальную империю и все охотнее направляла свою энергию за пределы Европы, что позволило ей подняться до уровня мировой державы в буквальном смысле этого слова. Вместе с США эти три европейские державы образовывали мировую тетрархию. Чтобы ограничить их влияние на Европу и создать возможности для проведения европейской политики, ориентированной на собственные интересы, Франц пропагандировал восстановление средневековой империи, которая, опираясь на германские земли в узком понимании слова, должна была включить в себя Центральную Европу и западную часть Балкан. Франц был поэтому ярким противником «малогерманского» решения Бисмарка и выступал в защиту Срединной Европы, которая находилась бы под германским руководством. Это, однако, не означало бы гегемонии немцев, а лишь гарантировало защиту будущего Европы со стороны Германии. «И если, — писал он, — предназначение народов Европы все же состоит еще в чем-то большем, чем служить, подобно глиняной массе, материалом для формовки по парижскому шаблону, чтобы затем обжигаться в жаркой печи революции и покрыться лаком в огне так называемой цивилизации, однако под конец, когда и этот лоск поблекнет, стать обыкновенным кирпичом для строительства русской казармы, — то где же еще может найти опору это более высокое предназначение европейских народов, чем только в Германии, которая, пока она занимала господствующее положение в Европе, была очень далека от того, чтобы принижать современные народы, но скорее создавала наиболее действенную для всех гарантию сохранения внутреннего своеобразия?» [Frantz, 371].

Срединная Европа ориенталиста, теолога, специалиста по древним языкам, а также радикального антисемита Пауля де Лагарда (Беттихера) (1827—1891) мыслилась в тесном союзе Германии с Австро-Венгрией и расширении границ на восток с целью остановить рост влияния России. Доминировать в новом государственном образовании должна Германская империя: Срединная Европа должна была быть скреплена общим германским наследием и единой династией, таможенным союзом и многосторонними военными договорами. Кроме того, де Лагард предлагал совместными усилиями колонизировать Восточную Европу путем ее заселения немецкими фермерами и выходцами из германских го-

сударств [см.: Lagarde, 83]. Эта своеобразная федерация должна была иметь парламентскую систему, построенную по прусской модели [см.: Hildebrand, 33]. Иными словами, Срединная Европа де Лагарда представляла собой «увеличенную Германию» [см.: Enste, 27].

Идеи Листа, Франца, фон Брука и де Лагарда, а также некоторых других авторов пробудили интерес к Срединной Европе главным образом среди ученых и представителей образованных кругов Германской империи, но ни один крупный политик Германии или Австро-Венгрии — стран, которые должны были явиться ядром Срединной Европы, — не руководствовался ими в своих действиях.

Объединение Германии создало новые рамки для развития этой идеи. Впервые, от надежд на создание политического образования в масштабе всей Срединной Европы пришлось надолго отказаться. Казалось, что этот исторический шанс был упущен навсегда. На смену идее единой немецкой нации пришло стремление поддерживать культурную общность всех немцев независимо от того, проживали они в Германской империи или в Австро-Венгрии. Во-вторых, со временем стало очевидным, что новым стимулом к объединению Срединной Европы может стать экономическая конкуренция на мировом уровне. В 80-х гг. XIX в. стали появляться различные варианты таможенного союза между Германией и дуалистической монархией с последующим привлечением других европейских государств, которые разрабатывались в основном теоретиками-экономистами. Наибольшую известность получила концепция Луйо Брентано, который предлагал «таможенно-политическое объединение с Австро-Венгрией и христианскими государствами Балканского полуострова. Эта таможенная зона должна была быть защищена высокими пошлинами на сельскохозяйственные и промышленные товары» [Ibid., 32]. Однако эти идеи не выходили за пределы академических кругов обеих стран, тем более что Германия, перед чьей мощной экономикой открывались глобальные перспективы, была гораздо меньше заинтересована в подобном союзе, чем Австро-Венгрия.

С середины 90-х гг. XIX в. Ф. Науман стал все чаще обращаться к внешнеполитической проблематике. Свойственное ему социал-дарвинистское восприятие международных отношений и тезис об образовании огромных экономических и политических блоков служили основанием тезиса о том, что Германия должна стремиться стать «четвертым по величине телом» после Англии, России и США. Так как его взгляды носили выраженный антибританский характер, он считал необходимым сближение между Германией и Францией, хотя бы и в отдаленной перспективе. До того, как оно состоится, Науман предлагал немецким политикам «собирать промежуточные силы», под которыми понимал «колеблющуюся Австрию», «голодающую Италию» и «разваливающуюся Османскую империю» [Naumann, 1899a, 154]. Он высказывался за увеличение экспорта германского капитала в Турцию, чтобы усилить политическое влияние на нее, и одновременно заявлял, что Германия должна выступить за сохранение Османской империи. Участие, которое немецкая общественность принимала в судьбе армянского населения, жестоко преследовавшегося турецкими властями, вызывало с его стороны жесткую критику.

Все большее значение в выступлениях Наумана приобретал союз с Австро-Венгрией. Надежды на сближение он связывал с увеличением веса Германии на мировой политической арене, особенно в восточном направлении. Дуалистическая монархия должна была, на его взгляд, остановить укрепление России на Балканах. Но прежде всего ее существование, по мнению Наумана, обеспечивало большую часть пути «через Салоники в Малую Азию и к Суэцкому каналу» [Ibid., 153]. Поэтому он призывал немецких политиков к выступлениям в поддержку империи Габсбургов.

Следующим логическим шагом стало появление в 1900 г. его небольшой работы «Германия и Австрия». В ней, выходя далеко за рамки общепринятых тогда представлений, он постулировал необходимость политического союза с Австро-Венгрией, который был бы «намного эффективней за счет специального таможенного соглашения» [Naumann, 1900, 32]. Сам Науман не сделал никаких конкретных предложений, но усердно поддерживал план австрийского экономиста националистического толка Ойгена фон Филипповича о среднеевропейском таможенном союзе.

Идеи Наумана о совместных действиях Германии и Австро-Венгрии имели ярко выраженную политическую мотивацию. Он подчеркивал общность политических и военных интересов, необходимость предотвратить рост национально-освободительных движений, которые грозили возможным распадом империи, стремление к укреплению положения австрийских немцев [Ibid.]. В экономическом отношении Науман, до этого последовательный сторонник свободной торговли, ради союза с Австрией был готов поддержать «длительный период таможенного контроля в расширенной таможенной зоне» [Ibid., 33]. Кроме того, относительно слабая австрийская промышленность на некоторое время должна была получить защиту от конкуренции со стороны Германии за счет специальных переходных и промежуточных таможенных пошлин до тех пор, пока не сравняется по уровню развития с немецкой [см.: Ibid., 11].

В своих рассуждениях о создании Срединноевропейского союза Науман не ограничивался одной Австро-Венгрией. Летом 1899 г. он посетил Голландию, после чего выступил против чересчур прямолинейных, по его мнению, аннексионистских замыслов германского руководства в отношении этой страны. При этом его критика была направлена скорее против формы, но не содержания подобных намерений. Он указывал, что Роттердам и Амстердам могли бы быть прекрасными портами Германской империи, а голландские колонии отлично вписывались в программу строительства океанского военного флота в качестве заморских баз. Одновременно он предупреждал, что население Нидерландов никогда не будет чувствовать себя членом «семьи немецких народов», предлагал учитывать подобные настроения и действовать очень осторожно: «Любое слишком поспешное желание здесь скорее повредит, чем принесет пользу» [Naumann, 1899b, 4].

Характерно, что на рубеже веков представления Наумана о Срединной Европе играли подчиненную роль по отношению к его общей внешнеполитической и особенно колониальной концепции. Поэтому образ Срединной Европы не был наполнен реальным содержанием, а ее цели оставались расплывчатыми.

В последующие годы обнаруживаются весьма скудные и фрагментарные, не содержавшие принципиальной новизны высказывания самого Наумана по проблеме Срединной Европы. Только аннексия Боснии и Герцеговины, а также 1-я Балканская война побудили его к новым размышлениям на эту тему. Ожидания, которые он связывал с объединением Германии и Австрии, временно отошли на задний план, но полностью не исчезли. В частности, в журналах «Хильфе» и «Цайт», издаваемых Науманом, достаточно регулярно публиковался австриец Рихард Харматц, который высказывался за сохранение дуалистической монархии, очищенной либеральными реформами, и выступал против национальных устремлений угнетенных народов.

Несмотря на то, что несколько заметных организаций Германской империи (Пангерманский союз, Среднеевропейский экономический союз) в своих программных документах касались вопроса о Срединной Европе, она не являлась их главной целью, а реальной возможности для ее создания не было. По словам Х. Мейера, «приоритеты политической и экономической истории в период с 1871 по 1914 г. не позволяли развиваться [таким] отдельным тенденциям и идеям, заслоняли или просто игнорировали их» [Meyer, 29]. Только в условиях Первой мировой войны, когда государства Центрального блока столкнулись с комплексом общих военно-стратегических и экономических проблем, идея Срединной Европы приобрела актуальность для политической элиты и стала активно проникать в массовое сознание.

-
- Laker U.* Россия и Германия — наставники Гитлера. Вашингтон, 1991.
Науман Ф. Срединная Европа. М., 1918.
Arndt E. M. Geist der Zeit. Т. 4. Leipzig, 1818.
Bennhold M. Mitteleuropa — eine deutsche Politiktradition : zu Friedrich Naumanns Konzeption und ihren Folgen // Blätter für deutsche und internationale Politik. 1992. Nr. 8.
Christ J. Staat und Staatsraison bei Friedrich Naumann. Heidelberg, 1969.
Dahrendorf R. Liberale und andere : Portraits. Stuttgart, 1994.
Enste M. Mitteleuropabild Friedrich Naumanns und seine Vorgeschichte. Marburg, 1941.
Frantz C. Untersuchungen über das europäische Gleichgewicht. Berlin, 1859.
Heuss T. Friedrich Naumann : der Mann, das Werk, die Zeit. Stuttgart ; Tübingen, 1949.
Hildebrand K. German Foreign Policy from Bismarck to Adenauer: the Limits of Statecraft. Cambridge ; London, 1989.
Le Rider J. Mitteleuropa — auf den Spuren eines Begriffs. Wien, 1994.
Lagarde P. de. Deutsche Schriften. S. 1., 1905.
Meyer H.C. Mitteleuropa in German Thought and Action (1815—1945). The Hague, 1995.
Naumann F. Asia. Schöenberg, 1899a.
Naumann F. Aus Holland // Die Hilfe, Jg. 5. 1899b. H. 33. S. 4.
Naumann F. Deutschland und Österreich. Schöenberg bei Berlin, 1900.
Naumann F. Die Politik des Schützengrabens // Werke : in 6 Bd. Bd. 4. Köln ; Opladen, 1964.
Naumann F. Mitteleuropa // Werke. Bd. 4.
Naumann F. Mitteleuropäische Zukunftsgedanken // Werke. Bd. 4.
Naumann F. Nationalitäten Mitteleuropas. Werke // Werke. Bd. 4.
Naumann F. Was wird aus Belgien? // Werke. Bd. 4.
Naumann F. Zwischen National und International // Werke. Bd. 4.

Nussbaum H. Außenhandelsverflechtung europäischer Länder und imperialistische deutsche Mitteleuropapläne 1899 bis 1914 // *Jahrbuch für Geschichte.* 1977. Nr. 15.

Partsch J. Mitteleuropa. Die Länder und Völker von den Westalpen und dem Balkan bis an den Kanal und das Kurische Haff. Gotha, 1904.

Theiner P. Sozialer Liberalismus und deutsche Weltpolitik : Friedrich Naumann im Wilhelminischen Deutschland (1860—1919). Baden-Baden, 1983.

Schieder W. Einleitung zum Mitteleuropabuch // Naumann F. Werke. Bd. 1—6. Köln ; Opladen, 1964. Bd. 4.

Schnorr S.G. Liberalismus zwischen 19. und 20. Jahrhundert. Reformulierung liberaler politischer Theorie in Deutschland und England am Beispiel von Friedrich Naumann und Leonard T. Hobhouse. Baden-Baden, 1990.

Schubert M. Die Mitteleuropa-Konzeption Friedrich Naumanns und die Mitteleuropa-Debatte der 80er Jahre. Sindelfingen, 1993.

Shanahan W. Friedrich Naumann: A Mirror of Wilhelminian Germany // *The Review of Politics.* 1951. Nr. 13. P. 267—301.

Witte B. Nachdenken über Mitteleuropa // *Liberal: Vierteljahreshefte für Politik und Kultur.* 1992. Nr. 34. S. 10—16.

Статья публикуется впервые.

Дата поступления в редакцию 20.02.2009 г.

УДК 2-4(470) + 27-4(470)

А. А. Пронин

РОССИЙСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализируются включенные в «Летописи авторефератов диссертаций» библиографические записи работ, посвященных российской эмиграции. Элементы библиографического описания составили систему библиометрических показателей, на основе которой дан анализ тенденций развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского рассеяния в целом и российского православного зарубежья в частности.

Ключевые слова: российское православное зарубежье, диссертационные исследования, библиометрический анализ.

С использованием количественных методов нами проанализированы включенные в издаваемые Всесоюзной (Российской) книжной палатой государственные библиографические указатели «Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (1981—1992) и «Летопись авторефератов диссертаций» (1993—2005; 2006, № 1—4), библиографические записи работ, посвященных российской эмиграции, по таким показателям, как название ученой степени, шифр и наименование специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, название организации, где состоя-